

Глава 37.80. Забытый выбор: Фестивальное распутье

День фестиваля. Я пришёл в свой класс, чтобы проверить, как идут дела у Такаши и остальных. Поскольку из-за репетиций у меня особо не было времени помочь им, декорации вышли так себе. Да, это надменно, но я думаю, что сделал бы лучше. Итак, открываю дверь, готовясь к...

- С возвращением, хозяин. НЯ!

- Кохару-чан, ты выглядишь миленько. Такаши на кухне?

- Да, хозяин, он очень занят, так что позвольте проводить вас к столику.

- Не думаю, что у меня есть время...

- Эй ты, свиное дерьмо, какого чёрта ты уходишь? Знаешь ли, я тоже не в восторге от тебя.

Ох, староста в роли садистки ужасающе великолепна. Не думал, что меня это заинтересует, но стоит признать, что мейд-кафе было отличной идеей. Вот только теперь я заметил кое-что странное... Посетители только парни!

Заняв место у окна, на которое меня провела староста, я рассмотрел неко-горничную Кохару-чан. Ей очень идёт готический стиль, а этот колокольчик на шее и поза кошечки заставляют моё сердце биться чаще. Стоп, тут даже хвостик есть?! Как он держится?

- Кохару-чан, почему здесь только парни?

- Не знаю, хозяин. Может быть из-за того, что у нас нет официантов. НЯ! Девушки не хотят смотреть на девушек, поэтому идут в обычное кафе старшеклассников. НЯ!

- Это плохо. Такими темпами первое место нам не занять.

- Это наши проблемы, хозяин, оставьте их нам. Что будете заказывать? НЯ!

Кохару-чан передала мне достаточно нескромное меню. Такаши молодец. Мало того, что он стал поваром, и довольно неплохим, так мой друг ещё и раздобыл все эти продукты. Что ж, традиционно в таких местах стоит брать омлет моз-моз или омурайсу [1], как его чаще называют. На этом и остановимся.

Приняв заказ, Кохару-чан ушла, оставив меня одного в раздумьях. Честно говоря, настроение у меня не очень. В последнее время Йошико сама не своя, после того, что сделала. Я так и не понял, почему это произошло, но с тех пор мы обмениваемся лишь короткими фразочками типа «Привет» и «Хорошего дня». Даже Сакура сейчас намного более разговорчива, чем Йошико. Кстати, а где она? Сакура обещала прийти в кафе, чтобы посмотреть на свою работу. В соседнем классе устроили лабиринт с приведениями, так что стеснительной девушке там делать нечего.

- Добро пожаловать, хозяйка. НЯ!

- Хи-хи, забавная девочка.

Мда уж, дела плохи. Кохару-чан называли забавной. Это неплохо, но добивались мы не такого эффекта. В общем, нужно что-то делать и как можно быстрее. Чёрт, где Такаши, когда он так нужен? Ах, он же на кухне. Тогда...

- Здесь как-то скучно, не находишь?

- Да, это типичное кафе для отаку-кунов [2]. Я подумываю зайти в лабиринт с приведениями.

Ох, это очень-очень плохо. Как и сказал Ямадзаки-кун, у нас будут проблемы с первым местом, если мы срочно не придумаем, как исправить ситуацию и привлечь больше девушек. Мои кошачьи ушки уже начинают спадать, а проволока внутри хвоста погнулась из-за долгой работы. Всего лишь три официантки на такое кафе маловато. Как же я устала... Растеряв бдительность, я зацепилась подолом костюма горничной за стол и упала, но, когда мне казалось, что сейчас уже будет больно, кто-то подхватил меня.

- Ямадзаки-кун?

- Кохару-чан, тебе стоит немного передохнуть.

Ямадзаки-кун подошёл к клиенткам второго года обучения. Он преобразился. Теперь на нём не форма школы Цудзи, а костюм дворецкого, волосы аккуратно уложены, а на руке висит белое полотенце. Он выглядит мило, серьёзно и стильно, не по годам интригующе.

- Леди, могу я принять ваш заказ?

- Да-да, конечно. Мммм. Вы можете что-нибудь посоветовать?

Дворецкий нагнулся над одной из клиенток, улыбаясь со всем обаянием, на которое он только

способен, а затем игриво сказал:

- Почему бы вам не побывать в теле парней, раз уж вы пришли? Нашим клиентам больше всего нравится омлет моэ-моэ.

- Аааах, есть то, что едят парни, – отличная идея.

Не думала, что Ямадзаки-кун способен на такое. В классе он обычно сидит отдельно, всегда тих и задумчив, разговаривает только с Ёсимурой-куном, хотя в последнее время по школе поползли слухи, что он встречается с Сакай Йошико. Теперь, видя эту мужественную сторону нелюдимого Ямадзаки-куна, я думаю, что он не такой уж и странный.

- Такаши, два моэ-моэ.

- Эиджи-кун?! Что ты делаешь в форме дворецкого? Где ты её взял?

- В театральном клубе. Принимай заказы, поварёнок, пока я ещё молод.

- Да-да, два моэ-моэ, понял. Спасибо за помощь, она нам пригодится, но не забудь, что ещё большей помощью будет твоя победа на конкурсе музыкальных талантов. С твоим голосом...

- Ты готовить собираешься?

- Ох, ты такой нетерпеливый. Возьми пятый столик, два моэ-моэ уже летят к клиенткам.

Взяв заказ ещё и с пятого столика, я вернулся за моэ-моэ, которые Такаши на удивление быстро приготовил. Хотя это и было быстро, но омлеты идентичны друг другу, в чём читаются задатки повара. Поставив на поднос тарелки с едой и бутылочку соуса, я уверенным шагом направился к клиенткам-второгодкам, улыбаясь, как дворецкий из сёдзё-манги [3].

- Ваши омлеты моэ-моэ с комплиментом от шеф-повара.

- Уааа! Выглядит здорово! А зачем этот соус? Это традиция парней?

- Да, парни просят, чтобы им что-нибудь написали на верхнем слое. Если позволите...

Не дожидаясь ответа клиенток, я схватил бутылку соуса, перевернул её, а затем аккуратно, элегантно принялся вырисовывать надписи на заказах девушек. Смотри на то, как мастерски, без доли скромности, я обращаюсь со струёй соуса, девушки ахали и веселились.

- Готово. Желаю вам приятной трапезы, хозяйки.

- Уаааа! Как же здесь классно! Я твитну подруге.

- Ага, я тоже. Дворецкий такой профессиональный. Ямадзаки-сан, тебя же так зовут? Ты так хорош в этом.

- Да, можно сказать, я каждый день этим занимаюсь. Для меня великая радость заставлять улыбаться вас, - говоря это я, сам себя не узнавая, наклонился и подмигнул клиентке, из-за чего она слегка покраснела, но по-доброму, от счастья.

С этим столиком всё не закончилось. Уже полчаса я бегаю по классу, принимая заказы и обслуживая всё прибывающих клиенток. Такаши уже не справляется, и поэтому на кухню было отправлено подкрепление из учащихся 1 «В» класса. Даже на такой активной завальной работе я всё ещё не запыхался, ведь я не врал, говоря, что занимаюсь подобным каждый день.

ДЗВИНЬК

- Заказ принял: три фруктовых салата, два карамельных напитка и зелёный чай. Эиджи-кун, столик два твой. Бегом-бегом-бегом!

- Да, п-понял.

Такаши не узнать. Теперь из-за навала работы и популярности кафе у девушек он старается изо всех сил, будто бы справедливого тихоню подменили на повара-шизика под стероидами. Нарезка овощей продвигается как никогда быстро. Выдохнув, я снова натянул на до этого кислую мину улыбку и побрёл к следующему столику.

- Простите за ожидание, хозяйка, здесь так много хороших людей.

- Ямадзаки-кун?!

- С-сакура... Кхм. Чего желает моя хозяйка?

Сакура очень сильно удивлена моему внешнему виду, ведь она, как и я, не знала, что в нашем мейд-кафе прибавится официант. Пока мы молча таращились друг на друга, за моей спиной раздался голос садистки-старосты, обращённый к двум парням:

- Какой же ты жалкий, не можешь даже сделать заказ. Ах, я поищу кого-нибудь менее похожего на слизняка.

- УАААА! Садизм в чистом виде!

Если бы я сейчас не отыгрывал роль дворецкого, то хлопнул бы себя ладонью по лбу. Эти парни... Староста их живьём сожрёт, если они заставят её чувствовать себя неловко. Гм, это не мои проблемы. Я вернулся к своей клиентке, одиноко сидящей за столиком.

- Хозяйка, вам следует что-нибудь заказать. Я волнуюсь, когда вы не едите.

- Ах, да. Что бы мне выбрать... Эм, вот. Хрустящий тофу [4] с соусом чили и зелёный чай. Да, это.

- Понял. Хрустящий тофу с соусом чили и зелёный чай. Как жаль, но мне придётся покинуть вас, чтобы передать ваш приказ, хозяйка.

- Н-ничего, я буду ждать тебя.

После сказанного Сакура поняла, что прозвучало это не слишком обычно, и покраснела. Ох, она снова зовёт меня по фамилии. Что творится в твоей голове? В зависимости от ситуации Сакура называет меня по-разному, из-за чего я иногда теряюсь, не знаю, как отреагировать. Я вернулся к Такаши.

- Сакура-чан пришла. Волнуешься?

- Заткнись, Такаши. Где мой тофу?

- Делаю-делаю. Хм, я сегодня не видел Йошико-чан. Могла бы хоть минутку найти, чтобы к нам забежать. Не всё же ей репетировать.

- А сам-то ходил в лабиринт с призраками?

- Эээ, нет, но я же повар.

- Хреновый повар, я тофу уже десять минут жду. Мне на конкурс скоро!

- Секундочку, сухари остались.

Такаши разорвал упаковку панировочных сухарей, а затем раскрутил тарелку на гладкой столешнице и наклонил пакетик. Сыпясь, сухари равномерно распределялись по поверхности кусочка тофу. Когда одноклассники говорили о кафе, я не думал, что они устроят чуть ли не настоящую кухню.

- Готово. Сакуре-чан привет.

- Угу, - угрюмо бросил я и вернулся к своей хозяйке... Тьфу, эта дрянь про дворецкого уже в голове!

- Ваш хрустящий тофу с соусом чили и зелёный чай, госпожа.

- Спасибо.

Сакура попробовала шедевр Такаши, а я тем временем взглянул на часы. У меня есть ещё немного времени до выступления. Я не волнуюсь, текст выучил на отлично, так что всё пройдёт хорошо, уверен.

- Ты, слуга, составь мне компанию!

ЧЕГО?! Сакура, что с тобой? Почему ты себя так ведёшь? Ну, мне нечего на это ответить. По правилам я должен отыгрывать роль не более десяти минут для одного клиента или пока меня не отпустят. По приказу Сакуры я сел рядом.

- Прости, я не хотела быть грубой! – наконец-то вернулась девушка в своё обычное состояние. Она искренне раскаивается.

- Вам не за что просить прощение, госпожа.

- Нет, я извиняюсь! Эм, передай Ёсимуре-куну, что этот тофу восхитителен.

- Я обязательно передам ваш комплимент шеф-повару, хозяйка.

Сакура, осведомлённая о временном лимите работы персонажа мейд-кафе, поглядывала на настенные часы, но не находила слов, чтобы начать разговор. Чёрт, молчание убивает. Поняв, что моя смена уже закончилась, я взбудоражил прилизанные волосы, а затем схватил руку Сакуры.

- Эиджи-ку...

- АГА! Теперь по имени! Чего же ты стесняешься?!

- Я-я н-не стесняюсь!

- Тогда зови меня по имени, Сакура, как я тебя.

- Но это... Так... Непривычно... Я с самого детства звала тебя Ямадзаки-куном...

Сжав руку Сакуры, я посмотрел ей в глаза, проверяя то, что сейчас чувствую. Моя голова заполнена образами и мыслями только о ней. Эта нерешительная скромная девушка на самом деле известный интернет-идол, который скрывается за скромной внешностью школьницы. У неё достаточно секретов и неясностей, однако даже так мне кажется, что Сакура очень милая. Думая об этом, я внезапно понял, что думать-то тут не о чем. Я уже машинально взял её за руку и этим всё сказано.

- Сакура, ты пойдёшь на танцы со мно...

- ДА!

Не дав мне закончить, Сакура радостно выкрикнула согласие. Оставив её ненадолго, я переоделся в свою нормальную одежду, а затем мы встретились на выходе из класса. Такое ощущение, будто бы нам не нужны разговоры, чтобы понимать мысли друг друга.

- Ямадзаки-кун, удачи. НЯ!

- Из тебя был никудышный дворецкий. Надеюсь, хоть голосом вышел.

- Сделай их всех, Эиджи-кун. Сакура-чан за тебя!

Вслед мне ребята кричали слова поддержки, а Такаши, как он это иногда любит, нёс какую-то ересь. Направляясь в актовый зал, я был полон решимости взорвать там всё и вся.

- Э... Эи... Эиджи-кун! Мы успеваем к выступлению Сакаи-чан?

- Эм, кажется, да, - ответил я, сверив время с настенными часами в коридоре.

- Понятно... Скажи, а тебе не хочется пропустить его вместе? Мы бы могли побыть наедине...

- О чём это ты, Сакура? Пошли скорей, Йошико же наш друг. Мы обязаны там присутствовать.

- Ой.

Опять схватив Сакуру за руку, я изо всех сил рванул по коридорам, набитым людьми в униформе соседних школ. Как ни странно, но среди гостей учащиеся школы Цудзи теряются из-за своей униформы. Девушка сначала нерешительно тащилась, но затем широко улыбнулась и ускорила, чуть ли не обгоняя меня.

- Ты как черепаха, Эиджи-кун. Давай скорее!

- Я догоню тебя! Ха-ха.

Мчась за Сакурой, я даже начал забывать обо всех тех своих громких речах, что недавно говорил. Возможно, они действительно правы, мои друзья. Может здесь есть что-то, что не должно погибнуть в огне. Может, стать Дьяволом не моя судьба. Это уже даже не смешно, ведь я меняю своё решение просто глядя на неё, девушку, что держу за руку. Сколько лет мы были разделены... Когда она успела влюбиться в меня? И когда я успел полюбить её?

- Сюда, Эиджи-кун, - крикнула Сакура, подбегая к актовому залу, чем прервала мои размышления.

- Да.

Мы подобрались почти вплотную к сцене, с которой уходила Ямада-сэмпай, президент клуба оккультных исследований, в котором и состоит неудавшийся извращенец Тамура-сэмпай. Увидев меня, сэмпай, только что исполнившая свою песню, слегка улыбнулась, переведя взгляд на Сакуру, всё ещё держащую меня за руку, а затем кивнула нам. Я не стал разбираться, что это значит. На сцене появился ведущий, Мацуда-сэнсэй, который представил публике следующего участника конкурса. Да, по времени мы как раз вовремя.

- Класс 1 «С», Сакаи Йошико с песней собственного написания «Твой ответ».

На смену Мацуде-сэмпая на сцену вышла Сакаи Йошика, с которой у меня с недавних пор много недопониманий. Девушка была отнюдь не в школьной форме, а в лёгком голубом платье. Ох, а я и не подумал про внешний вид. Если вспомнить, Ямада-сэмпай тоже была не в школьной форме... Ну да ладно, это конкурс голосов, а не внешнего вида. Музыка начала набирать обороты. Йошико закрыла глаза, но к моменту сильного звукового удара весь её внешний вид говорил: «Я серьёзна!». В глазах горит стремление победить.

Месяц-другой – миру конец придёт.

Ты стал другой,

Сердце твоё не ждёт.

Воля судьбы

Открыла правду,

Но ты живешь,

Стоя перед преградой.

Жизнь повернуть,

Ключ подобрать,

Душу вернуть - тебе сказать.

Ради света, ради боли,

Ради наших снов довольных,

Ради будущего дня,

Я должна спросить тебя.

Что заставит?

Что исправит?

Что твой выбор поменяет?

В сердце радость ты впусти,

Мир грешный, прошу, прости.

Но, сияя ночью, звёзды ждут,

Слов твоих и голос правды.

Время есть, пока уйдут

Незалеченные раны.

Крылья за спиной ты распусти,

За тобой уже в пути.

Не боюсь твоих ответов,

Только ты меня прости.

Лишь бы был уверен точно,

Что лишаешь мир нарочно,

Шанса быть и шанса стать,

Шанса боль твою унять.

Понимаю, ты страдаешь,

Но других не замечаешь.

Сделай выбор, милый друг,

И спа-си.

ЗВУК: АППЛОДИСМЕНТЫ

- А-ха-ха-х, это правда. Иногда мне даже кажется, что его очки делают мир чёрно-белым. Такаши стоит завязывать с мангой.

- Скажи ему так и увидишь зверя во плоти.

- А-ха-х, ты права. Ну да ладно, хватит перемывать ему косточки, а то бедняга начнёт чихать [5].

Мы с Сакурой сидим в кабинете недалеко от актового зала. Это место почти всеми покинуто, здесь складывают реквизит. Кроме нас тут ещё двое парней читают новеллы, а девушка у зеркала наносит макияж. Сакура предлагала пойти в кафе, но мне не захотелось.

- Эджи-кун, дядя хотел снова с тобой повидаться. Он спрашивал меня о твоих фотографиях. Как тебе это хобби?

- Наверное, для меня это лучший вариант. Мне нравится повсюду носить с собой камеру. Она даже сейчас со мной.

- Вот как. Тогда ты сделаешь ещё много снимков, таких, как тот, что я оставила у тебя дома.

- Д-да, ты, конечно, права.

- Дядя ещё хотел повидаться с Ямадзаки-саном. Они не общались с тех пор, как вы переехали из Хиросимы. Твои родители придут?

- Может, заглянут на минутку. Какой старшеклассник захочет, чтобы его навещали в день фестиваля? Это так по-детски...

- Что-то не так? – заволновалась при моей интонации Сакура.

Не могу же я ей сказать, что того фото больше нет, да и про остальное лучше молчать. На моём лице, наверное, выступил пот, после такого внимательно изучающего взгляда. Сглотнув, я уверенно сказал с расчётом на то, что Сакура застесняется:

- Всё в порядке, пока ты со мной.

- Я так счастлива. Мне казалось, что ты никогда меня не заметишь, - улыбнувшись, ответила осмелевшая девушка.

Глядя на эту милую улыбку, я положил руку ей на голову и погладил. В этот самый момент двери класса шумно раскрылись.

ШУРХ

- ЭИДЖИ-КУН!!! – влетела в класс Йошико, будто забывшая о том случае. – Ты меня слышал? Я собираюсь победить на этом конкурсе, так что постарайся стать мне достойным соперником!

- Вижу, ты настроена серьёзно.

- Ага, я как никогда... Сакура-чан, почему тебя гладят по голове?

Йошико заметила неладное в нашем внешнем виде и теперь скрестила руки на груди, сердито вглядываясь в наши бесстыжие глаза. Я убрал руку с головы Сакуры, а затем незаинтересованно фыркнул, показывая, что ничего пикантного не происходило.

- Просто так. Захотелось мне. Ничего сверхъестественного.

- Вот как, Эиджи-кун, тогда ты не будешь против пойти на фестиваль танец со мной? Естественно, когда я, победительница сегодняшнего конкурса музыкальных талантов, открою его. Ты будешь меня сопровождать?

Сакура слезливо и удивлённо смотрела на нас двоих, играющих в гляделки. Ни я, ни Йошико всё ещё не моргнули. Оттолкнув девушку передо мной, я уверенно направился к двери, на выход. Остановившись в самом конце, тело переполнилось уверенностью, а с языка слетел честный ответ:

- Я уже попросил Сакуру пойти со мной. Извини, Йошико, но это я открою сегодняшний танец. Тебе меня никогда не одолеть, потому что я, в отличие от всех вас, уже давно вырос.

- Вырос он... Хах, дитя ты малое! Мммм.

Вслед мне Йошико показала язык, а Сакура спокойно опустила взгляд в пол, будто бы радуясь чему-то чудесному.

ШУРХ

Конечно же, я знаю, о чём пела Йошико. Однако всё это просто слова. Вспоминая то видение, я думаю: «А что это вообще такое?». Да, мы все видели спасение Земли, но никто из нас не видел, что спасаем её мы. Мой образ был чётко: мир охватывало пламя, пока белый плащ не укутал планету, сохраняя её под крылом ангела, взмывающего к звёздам. Что бы это ни значило, но даже если я соглашусь, то понятия не имею, как спасти мир. Единственное, в чём мы все уверены, для этого потребуются все четверо. Каждый должен сыграть определённую роль.

Ох, положив руку на грудь, я понял, что оставил свою сумку в классе, в спешке покидая его. Время ещё есть, я мигом вернусь. Прибавив скорости, мои ноги понесли меня назад, однако толпа слишком мешала, из-за чего пришлось замедлиться и буквально протискиваться. Уже подходя к цели, я стал свидетелем ещё большей толкучки. Под недовольные высказывания мне всё же удалось выйти вперёд и увидеть картину, поменявшую моё мнение о людях: в том классе, где я только что был, буквально дрались две девушки. Мои руки, как и взгляд, опустились в пол...

- Зачем?! - крикнул я, но меня не услышали. - ЗАЧЕМ?!

Мой крик опять остался без ответа. Йошико и Сакура продолжали давить друг на друга, как заядлые хулиганы. В их глазах читается настойчивость и жажда крови противника. Почему это происходит?

ХЛОП

На моё плечо упала чья-то рука, но я не обратил на это внимания, ведь тот образ Сакуры, что я вообразил себе, был разбит в мгновение ока. Это всё-таки произошло... Как бы я ни старался сдерживать этот дар, его мощь нельзя контролировать в таких ситуациях. Я не должен смотреть на них... Не должен! Но... Я хочу знать, почему. Подняв голову, я наконец-то понял, почему этот мир кажется мне таким неприглядным. Изначально всё шло к этому.

[Ты же смотришь, Эиджи-кун, как мы дерёмся? Это заставит тебя присоединиться к нам!]

[Я не позволю ситуации выглядеть неестественно. Эи-тян должен видеть Сакуру такой! Он точно не сможет отвернуться от двух влюблённых в него девушек. Его чувство вины будет безгранично.]

- Эиджи-кун, - раздался голос Такаши рядом со мной.

Я повернулся к нему, стараясь не открывать слёзные протоки, но это слабо у меня получалось. Пожалуйста, только не ты тоже.

[Его глаз жёлтый. Он читает мои мысли? Тогда он знает, что мы всё подстроили. Это конец?]

- Не трогай меня, - спокойно сказал я, прошёл в класс, тихо взял свою сумку, не обращая внимания на играющих девушек, и исчез в дверях. Сразу после моего ухода драка прекратилась.

С самого начала они ввали. Их волнует только эта грёбаная планета, жалкие жизни. Я не святой, но всегда был честен со своими чувствами, а эти трое нагло воспользовались нашей дружбой, чтобы заставить меня сделать то, что я не хочу делать. А почему я не хочу делать этого? Истина проста - мне хочется отомстить.

Выходя на сцену, я полыхаю уверенностью и спокойствием. Мои родители умерли через месяц после того, как мы переехали в Токио. Их застрелили прямо в очереди в банке. Грабители попались и теперь пожизненно отбывают срок, однако моих родных это не вернуло. Я попал в приёмную семью, сохранив фамилию Ямадзаки по настоянию службы опеки. С тех пор прошло много времени. Не знаю, зачем меня взяли в эту семью, если дети им не нужны, но я безгранично ненавижу всё это, а особенно себя, свою слабость, бесхребетность и блаженную отстранённость. Какой из меня Дьявол, если я даже не могу сказать «нет» своим родителям, хоть и приёмным.

- Ямадзаки-кун, я знаю, ты победишь!

- Давай, Ямадзаки!

Эти слова поддержки старосты и Кохару-чан меня совсем не трогают. Не знаю, что происходит, однако... Мой глаз не прекращает светиться. Я до сих пор вижу все мысли, сокровенные желания людей. И от этого мне становится тошно. Нет, я отнюдь не хочу сказать, что все они отвратительны, но стоит найти ужасную мысль, как она затмевает всё хорошее, что есть в людях, перечёркивает их бессознательную доброту.

Схватив микрофон, я взглянул прямо в глаза троице друзей, пришедших посмотреть на меня. Они выглядят обеспокоенными, видя мой сияющий глаз. Другие, наверное, решили, что это спецэффект такой.

- Слышите, вы все, это – мой ответ!

- О, Сакаи Йошика сейчас получит ответ на своё признание!

- Даёшь 1 «В»!

Заткнитесь. Не обращая на эти крики внимания, я буквально на ходу составил новую песню, вместившую все мои чувства:

Только я способен мир понять,

Боль и травмы песней не унять.

Ради совершенья кары Божьей,

Я стою без всякой дрожи.

Правду рассказать и показать,

Мир её глазами тогда узнать,

Когда придёт, когда придёт,

Возмездья день, расплата!

Разбивая все устои,

Я кричу: «Мне хватит боли».

Мир такой не может быть,

Я хочу его забыть.

Истина проста - не сложно.

Просто ты глупа, но можно

Всё узнать

И вместе рядом стать.

Посмотри - восход окончен,

Ночь близка, клинок заточен.

Мой ответ уж дать хочу,

Этот мир я прокляну.

Но не ради этой боли,

Просто я слегка доволен,

Силой сделать мир смелее,

Не добрее, но не злее.

Глупость ты забудь, прошу,

Правда - ложь, я не грешу.

Ты была готова знать ответ,

Мой ответ - скажу я «нет»!

Ну и где улыбка, а?!

Не смогла принять меня.

Все твои слова на ветер,

Ложь чиста на этом свете.

Твой мотив уж не понять,

На него просто плевать.

Этот мир устал от боли,

Как я жду смертельной доли.

Что вы скажите на это, люди Земли? На глаза моих друзей выкатились слёзы, а Йошико вообще упала на колени, рыдая.

- Ей отказали! Сакаи Йошико отвергли! Ямадзаки-кун, ты идиот! – кричал кто-то из зала.

- Ямадзаки-кун, а где та песня, что ты репетировал? Почему ты спел другую? – спросила криком староста.

- Просто, эта больше отображает мои мысли. Знаете, я вас всех ненавижу.

После моих слов зал замолк. Чего и следовало ожидать. Сверкая своим глазом, я удалился. Ни одна душа не смела преградить мне дорогу, а через пару минут меня и след простыл. Насколько я знаю, класс 1 «В» с песней «Мой ответ» стал победителем музыкального конкурса талантов на фестивале Цудзи.

- Ээээ... Где Ямадзаки-кун?! Я уже хочу посмотреть, кто с кем будет танцевать!

- А ну тихо мне! Если через пять минут Ямадзаки не придёт, мы начнём без него. Так ведь, Кохару-чан?

Староста обратилась ко мне, на что я легко кивнула. Уже давно стемнело и пора поджигать костёр. Ямада-сэмпай приготовила факел в ожидании победителя музыкального конкурса талантов. Благодаря победе Ямадзаки-куна наш класс, 1 «В», занял первое место с проектом мейд-кафе. Честно говоря, без хвоста мне как-то не по себе. Надеюсь, это пройдёт.

И всё же, Ямадзаки-кун, где же ты... Твои слова не могли быть правдой. Ты всегда всем помогал: ты помог клубу оккультных исследований, хотя они и чудаки последние, ты помог

нашему классу написать тест Мацуды-сэнсея и отправиться в развлекательную поездку на Окинаву, а ещё ты сделал всё для нашего мейд-кафе. Ёсимура-кун и Сакура-чан всё рассказали. Это ты заставил их участвовать. Из-за тебя Сакура-чан сделала такие замечательные костюмы, а Ёсимура-кун стал поваром. Даже меню было разработано тобой, хотя все думают, что это Ёсимура-кун всё придумал. Ты помогал всем и всегда с самого первого дня, когда защитил честь оклеветанной в буфете девушки, ты помогал, даже когда тебя об этом не просили, а это значит, что ты просто не можешь ненавидеть их.

- Время вышло. Я поджигаю костёр, - Ямада-сэмпай бросила факел на поленья и взяла под руку какого-то третьегодку. Она повела первый танец.

ВСПЫХ

ЗВУК: ТРЕЩАТ ПОЛЕНЬЯ

Глядя на то, как парочки начинают виться у огня, староста начала беспокойно топать ногой от негодования. Просто её никто не пригласил. Я же была огорчена. Сакаи-чан и Сакура-чан устроили такое... Из-за этого Ямадзаки-кун, наверное, сильно расстроился. Его песня была мольбой о помощи.

СВЕРК

В темноте ночного неба я сумела разглядеть на мгновение мелькнувший жёлтый огонёк на крыше школы. Это просто не может быть совпадением. Ямадзаки-кун использовал такой эффект при своём выступлении, и ушёл он сразу же. Может ли быть, что это он?

Тихо исчезнув, я вернулась в школу и поднялась на крышу. К моему удивлению, дверь была не заперта. Ручка легко, со щелчком, поддалась, впуская меня на продуваемую ветром площадку.

У самого края, опёршись на решётку, огораживающую крышу, сидел Ямадзаки-кун, как я и думала. Он сложил голову на коленях и смотрел высоко в небо. Тихими шагами я направилась к нему, и, приблизившись, заговорила:

- Ты не должен быть один.

Молчание.

- Ямадзаки-кун, ты же просто был зол? Я хочу сказать, ты же не ненавидишь меня? Иначе зачем бы ты помогал всем и каждому.

Снова молчание.

- Ямадзаки-кун, ты дурак!

- Да.

Так просто согласился... Должно быть, он слишком расстроен, чтобы даже спорить со мной. Внезапно, Ямадзаки-кун подал голос:

- Что бы ты сделала, если бы я мог прочитать твои мысли, Кохару-чан?

- Эм... Почему ты спрашиваешь? Впрочем, наверное, ничего. Всё в порядке, если это ты.

- Я? Хах, я последний человек, кому должна была достаться такая сила.

Ямадзаки-кун... Ты всегда делаешь всё и для всех. Не знаю, почему никто не заметил, но ведь ты намного сильнее, чем кажешься. С поступления в эту школу ты питаешься только рисовыми хлебцами, однако это не из-за привычки, как ты всем говоришь, просто на большее у тебя не хватает денег. Та камера, что ты купил, ведь ты очень долго копил на неё. Я видела, как в классе ты трепетно относился к каждой иене. Под твоими глазами еле заметные круги, но это не из-за недосыпа, а из-за постоянного гнева. А когда ты болел... Никто не выходит в школу ещё больным, а значит, ты не хотел быть дома. Такой сильный человек, только он и мог получить дар видеть суть людей. И мне не страшно, если этот человек увидит во мне нечто ужасное, ведь у всех нас есть свои желания.

Я присела на корточки рядом с Ямадзаки-куном и подняла ему голову. Глаза закрыты.

- Пожалуйста, открой глаза.

Ямадзаки-кун немного помедлил, но открыл залитый слезами левый глаз. Он отчаянно хочет скрыть нечто в правом, но я хочу убедиться. Если он на самом деле... Представить не могу, насколько ему было тяжело всё это время.

- Не бойся увидеть во мне что-то плохое. В конце концов, я всегда была и буду такой Кохару, от знания ничего не изменится.

- Прости меня, Кохару-чан. Я могу увидеть...

СВЕРК

Весь правый глаз Ямадзаки-куна залит жёлтым светом, проникающим сквозь меня. Я чувствую, как в моей голове гуляет тёплый ветерок, поднимающий на слух мои мысли.

- Что ты увидел?

- Тебя. Кохару-чан, почему ты единственная, кто не умеет врать?

- Я не единственная, просто первая, кого ты повстречал.

Сидя передо мной, Ямадзаки-кун попытался скрыть своё промокшее лицо.

- В слезах нет ничего зазорного. Все мы плачем, просто многие не показывают этого. И, раз уж на то пошло, это первый год старшей школы, так что... Ямадзаки-кун, ты бы не хотел потанцевать со мной?

- Но мы же не можем вернуться ко всем.

- А я и не хочу возвращаться. Давай потанцуем здесь, только вдвоём.

- А в чём тогда смысл?

- Ты прав, его нет. Но разве мы не живём затем, чтобы делать бессмысленные вещи?

Ямадзаки-кун поднялся, глядя высоко в небо. Его глаз постепенно начал угасать, пока свет и вовсе не исчез. Тогда Ямадзаки-кун повернулся ко мне и сделал шаг в мою сторону. Наши руки переплелись, а ноги начали двигаться в такт друг с другом. Ты помогал всем и всегда, столько терпел, однако сейчас моя очередь помочь тебе.

- Кохару-чан, а как же то сладкое «НЯ» в твоей речи?

- ААААА! Я не буду так говорить в школе!

- Но ты была такой милой.

- Замолчи и танцуй, Ямадзаки-кун! Н-НЯ!

- Пфф. А-ха-ха-ха-ха!

- Почему ты смеёшься? Я же сделала, как ты хотел.

Из-за смеха Ямадзаки-кун остановил танец и повалился, перекатываясь и хохоча. Он выглядит повеселевшим. В конце концов, он замер, смотря высоко в небо, как и раньше, но теперь на его лице чистейшая улыбка счастья.

- Кохару-чан, что значит влюбляться?

- Эй, я не влюблена в тебя! Ты мне даже не нравишься!

- А-ха-ха-ха. Ты, как всегда, такая... честная. Не бойся, я тоже не люблю тебя. На самом деле, не думаю, что когда-нибудь смогу довериться людям. Теперь я всегда вижу их ложь.

Я легла рядом с Ямадзаки-куном, тоже вглядываясь в звёзды и улетающие из огромного костра искры.

- Все люди лгут.

- Знаю, Кохару-чан, знаю. Спасибо тебе.

- За что? Я просто вернула долг.

- За то, что соврала мне.

Повернувшись, я застыла. Ямадзаки-кун смотрит прямо на меня своими большими и чистыми глазами, легко улыбаясь. Кажется, моё лицо налилось багрянцем. Мы так близко...

1) Омурайсу — популярное японское блюдо, состоящее из жареного риса, покрытого или завернутого в омлет, и украшенное кетчупом.

2) ...отаку-кунов... — здесь клиентка говорит с издевкой, намекая на то, что только парни могут быть увлечёнными отаку, которым понравится такое место.

3) Сёдзё — аниме и манга, рассчитанные на особую целевую аудиторию — девушек в возрасте от 12 до 18 лет.

4) Тофу — пищевой продукт из соевых бобов, богатый белком. Тофу обладает нейтральным вкусом (то есть собственный вкус почти отсутствует), что является одним из преимуществ тофу и позволяет универсально использовать его в кулинарии.

5) ...а то бедняга начнёт чихать... — подразумевается японское убеждение в том, что, если упомянуть человека в разговоре, когда того нет рядом, этот самый человек может чихнуть. Широко распространено и за пределами Японии. В России аналогом является ситуация с иканием.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/256551>